

ного местоимения; в романе Ф. Саган *Здравствуй, грусть* эти цифры составляют 58 и 22 соответственно; в романе А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц» – 23 и 7. И это неслучайно, ведь именно значение ‘вещь’, т.е. ‘какой-либо предмет, что-то’, лежит в основе широкого значения данного существительного.

Таким образом, можно утверждать, что во всех своих контекстуальных употреблениях существительное *chose* ведет себя как единица широкой семантики. Наиболее общими инвариантными его значениями как в старо-французском, так и в современном французском языке являются КСВ ‘вещь’, ‘дело’, а также ‘что-то’, ‘предмет’, ‘событие’. Свободное от референтной соотнесенности слово с широким объемом значения аккумулирует в себе содержание, уже заложенное в какой-либо сочетающейся с ним лексической единице, сохраняя семантический инвариант во всех своих употреблениях.

**Н. М. Токаревич**

## СТАТУС ПРОЗВИЩНОГО НАИМЕНОВАНИЯ

Одним из главнейших разделов современной ономастики является антропонимика – наука об именовании человека, которая включает в себя личные имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы и т.п.

Если основные антропонимические единицы (имена, отчества, фамилии) уже давно являются предметом внимания лингвистов: они собираются, описываются и исследуются в различных аспектах, то прозвища – значительный пласт неофициальных именовании – анализируются в основном в трудах литературоведов, культурологов и недостаточно изучены с точки зрения языковой теории, поэтому они представляют особый лингвистический интерес. Исследование прозвищ остается актуальным не только в отечественной, но и в зарубежной лингвистике. Этот интерес связан с идеей антропоцентричности языка. Во французской языковой традиции прозвище или кличка звучит как *un surnom* или *sobriquet*. Ларусс дает следующее толкование слову *surnom*: «Un surnom est à l'origine un nom formé, par addition au prénom ou au nom d'une personne, d'un terme mettant généralement en relief ses particularités physiques ou morales. Le surnom est également la désignation substitutive au nom véritable d'une personne». Les sobriquets, au contraire, viennent du dehors: si beaucoup sont simplement descriptifs, d'autres sont nettement péjoratifs, marqués par la malignité publique».

В русскоязычных исследованиях закрепился термин *прозвище*. Как антропонимический термин он в настоящее время является общепринятым. Под ним понимается вид антропонима, который является факультативным наименованием, содержащим индивидуальную эмоционально-экспрессивную окраску с семантической наполненностью и существующим в рамках определенной социальной группы.

В данной работе речь идет об ономастической лексике, которая относится к прозвищным наименованиям французских королей как исторических персонажей и функционирующей во французском языке как общепринятая.

Некоторые ученые полагают, что прозвище как категория ономастики является весьма сомнительной, так как объединяет самые разные неофициальные наименования и часто только по негативному признаку.

Представляется необходимым показать языковую и социальную сущность прозвищ, их связь с культурными традициями, закрепленными в сознании человека.

Прозвища функционально привязаны к неформальной межличностной коммуникации часто со сниженной и фамильярной тональностью и характеризуются отношением к определенным субкультурам. Они активно функционируют в разговорно-обиходной разновидности литературного языка, жаргоне, просторечии, отражены в современных средствах массовой информации. Прозвища выполняют также общественный заказ на характеристику лиц, объектов и событий. Таким образом, на их появление влияет совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов. Чтобы раскрыть суть появления такого вида номинации как прозвище, необходимо рассмотреть его с точки зрения принципа номинации (т.е. мотивированности названий), в том числе и культурологической специфики семантики исследуемых прозвищ.

Прозвище часто использовалось уже в античном Риме и звучало как *cognomen*.

Многочисленные короли Европы в близкие временные отрезки имели одинаковые имена, поэтому необходимо было отличать, о ком идет речь. Напр.: *Louis VI Le Gros* 'Людовик VI Толстый'. Иногда король получал несколько прозвищ, связанных с изменением отношения к нему или изменением ситуации, а также отношения к нему отдельных лиц. Кроме этого разные исторические персонажи проявили себя по-разному и получили прозвища, которые обессмертили те или иные их действия и/или качества личности. Их прозвища можно разделить на следующие категории:

Физические качества: *Pépin le Bref* 'Пепин Короткий', *Charles II le Chauve* 'Карл II Лысый', *Louis-Philippe d'Orleans* 'Король-груша', *Philippe V Le Long* 'Филипп V Длинный', *Louis I Le Bègue* 'Людовик I Заика'.

Моральные качества или недостатки: *Philippe III Le Hardi* 'Филипп Смелый', *Charles III le Simple* 'Карл III Простоватый', *Louis X le Hutin, le Querelleur* 'Людовик X Сварливый', *Charles VI le Fol* 'Карл VI Безумный', справедливости ради – официальное прозвище Любимый или Возлюбленный *le Bien-Aimé*, *Philippe IV Le Bel* 'Филипп Красивый', *Henri IV le Grand* 'Генрих IV Великий', *Louis Ier Le Pieux ou Le Débonnaire* 'Людовик I Благочестивый или Добрый', *Louis V Le Fainéant* 'Людовик V Ленивый', *Charles V Le Sage* 'Карл V Мудрый', *Saint Louis* 'Людовик IX Святой Французский', *Jean II Le Bon* 'Иоанн II Добрый', *Louis XII Le Père du Peuple* 'Людовик XII Отец Народа', *Louis XI Le Prudent* 'Людовик XI Осторожный', *Charles VIII L'Affable* 'Карл VIII Доброжелательный', *Louis XV Le Bien-Aimé* 'Людовик XV Любимый', *Louis XIII Le Juste* 'Людовик XIII Справедливый'.

По выдающимся поступкам: *Charlemagne ou Charles Ier Le Grand* 'Карл Великий', *Louis VIII Le Lion* 'Людовик VIII Лев', *Philippe I Auguste, Charles*

*VII Le Victorieux* ‘Карл VII Победитель’, *Henri IV le Grand* ‘Генрих IV Великий’, *Louis XIV Le Roi Soleil* ‘Людовик XIV Король-Солнце’, *Louis XVI Le Restaurateur de la Liberté* ‘Король Восстановитель Свободы’, *Louis XVIII Le Désiré* ‘Людовик XVIII Желанный’, *Louis-Philippe Le Roi des Français (titre officiel)* ‘Луи-Филипп – Король Французов’.

По возрасту: *Clotaire Ier Le Vieux* ‘Хлотарь Старик’, *Jean Ier Le Posthume* ‘Иоанн Iер Посмертный’, *Louis VII Le Jeune* ‘Людовик VII Молодой’.

Из всего вышесказанного можно сделать заключение, что прозвища составляют активно используемый, древнейший и неоднородный класс имен собственных, вместе с тем существующие типологии прозвищ являются дискуссионными. Несмотря на ряд исследований, посвященных прозвищам, их лингвокультурные и структурно-функциональные характеристики остаются пока слабо освещенными.

В настоящее время прозвища видоизменяются, однако языковые находки в отношении этого класса наименований так пока и не стали предметом детального лингвистического анализа.

Привычка именовать вещи, предметы всегда была неотъемлемой чертой человеческой личности. Кроме имени, которое дают человеку при рождении, часто он может получить «второе имя» – прозвище. Прозвище настолько прилипает к человеку, что в сознании сразу всплывает знакомый облик – индивидуальность, манеры и характер. Именно прозвище вызывает поток ассоциаций. Нужно подчеркнуть, что прозвище имеет большую коннотативную значимость, так И. Р. Гальперин отмечал, что прозвище или кличка несет на себе сильную эмоциональную нагрузку и, подмечая какую-нибудь случайную, но характерную черту, прилипает к человеку, иногда успешно конкурируя с собственным именем. Прозвище короля могло родиться в дворцовых коридорах и на городских улицах. Истинно народное творение, оно могло возникнуть в одночасье, а могло быть выбрано из десятка других, описывающих качества короля или его внешность. Из всех прозвищ короля обычно оставлялось одно, которое и оставалось в истории, как официальное. Скорее всего, не было ни одного правителя без прозвища, просто не все они дошли до нас, хотя вполне вероятно могли быть яркими и оригинальными.

**Д. И. Тупик**

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ  
СПЕЦИАЛЬНЫХ ДЕТСКИХ ИЗДАНИЙ  
НАЦИОНАЛЬНОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ  
(на материале еженедельника *Ле Пти Либе*)

Антикризисные технологии французской печатной прессы продолжают развиваться в мультивекторном режиме. Если 15–20 лет назад речь шла о многоканальности распространения журналистской информации, то